

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Socio-Economic Development of the Republic of Kalmykia in the Context of Modernization of the Russian Society

Н. Г. Очирова (N. Ochirova)¹

¹ кандидат политических наук, директор Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Ph.D. of Political Sciences, Head of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS). E-mail: kigiran@mail.ru.

В статье рассматриваются процессы модернизации российского общества и их отражение в развитии регионов страны. На примере Калмыкии автор исследует проблемы социально-экономического развития республики в контексте радикальных изменений, произошедших в постсоветское время. Проведенный анализ свидетельствует о том, что экономика Калмыкии по-прежнему имеет сырьевую направленность. Социалистическое переустройство сельскохозяйственного производства превратило республику в зону экологического бедствия. Наиболее болезненными результатами либеральной революции в Республике Калмыкия стали резкое снижение уровня жизни, ухудшение социального самочувствия населения и миграции.

Ключевые слова: модернизация, трансформация, постсоветский период, социально-экономическое развитие, Россия, Республика Калмыкия.

The article considers scientific opinion addressing the processes of society modernization in transition period, a complex and painful but historically significant for the country. The author describes the results of researching the history of social and economic development of the Republic of Kalmykia in the context of changes in the country. The analysis allows the author to conclude that the economy of Kalmykia in the transition period was actually characterized by a commodity orientation. Socialist reorganization of agriculture has transformed the republic into a zone of ecological disaster. The most painful results of a «liberal» revolution «from above» in Kalmykia have been a sharp decline in living standards, deterioration in social well-being of the population and migrations.

Keywords: modernization, transformation, the post-Soviet period, socio-economic development, Russia, the Republic of Kalmykia.

Последнее десятилетие XX – начало XXI вв., т. е. вся постсоветская история, сопровождается в России коренными изменениями в этнической, религиозной, культурной и нравственной сферах жизни. Россия перешла рубеж десятилетия, так называемого переходного периода либеральных реформ, который в одних случаях именуется периодом посткоммунистической трансформации, в других — догоняющей модернизации [Россия 2001; Дискин 1999; Три века 1999; Кулинченко, Кулинченко и др. 2003].

Это весьма сложный и болезненный, но исторически значимый для страны этап, в ходе которого были заложены основы новой власти, экономических и общественных

отношений, морально-нравственных ценностей. Поэтому в целом оценка истории 1990-х гг. вытекает из разрушительного характера преобразований по отношению к советскому прошлому, первых попыток создать новые институты в области экономики, политики и других сферах общественной жизни [Строев 2001].

Содержание истории 1990–2000-х гг. обусловлено переходом от советского коммунистического прошлого к радикальным изменениям в жизни государства, общества и каждого гражданина. В условиях наличия тяжелых последствий, унаследованных из прошлого, объективных и субъективных трудностей происходило становление новой России [Пихоя и др. 2011: 12].

Официальная оценка постсоветского периода выглядит крайне противоречивой. С одной стороны, воздается должное президенту России Б. Н. Ельцину в сокрушении тоталитаризма, с другой — отношение к осуществленным при нем преобразованиям несколько сдержанное. Об этом, в частности, свидетельствует послание В. В. Путина Государственной Думе в 2006 г. В документе он суммировал ситуацию следующим образом: распад СССР в 1991 г. «стал крупнейшей катастрофой, в результате которой десятки миллионов граждан оказались за пределами российской территории; многие учреждения были распущены или реформированы на скорую руку. Накопления граждан были обесценены. Все это происходило на фоне тяжелейшего экономического спада, нестабильного финансового положения, паралича социальной сферы. Ни власть, ни бизнес не оправдали ожиданий людей... Старые идеалы, — отмечал В. В. Путин, — были отвергнуты, а новых не появилось» [Путин 2006].

Таким образом, актуальность изучения процесса перехода к развитым рыночным отношениям в России, как и в составляющих ее регионах, к которым относится Республика Калмыкия, вызвана и негативными явлениями в современной российской экономике, которые возникли, по мнению ряда ученых, в результате непродуманных либеральных реформ [Федоренко 2003; Миньшиков 2004]. В ходе модернизационных процессов в каждом регионе страны накапливается уникальный опыт социально-экономического и политического развития, в результате чего изменяется социокультурный облик России и идентичность населяющих ее народов. Без систематического изучения этого опыта, знания объективных и субъективных факторов, тенденций модернизационных процессов, меняющихся в соответствии с требованиями времени ориентиров и программ реализации национальной политики трудно ожидать прогресс в государстве, улучшение положения его граждан.

Республика Калмыкия, на которую социально-экономический кризис повлиял особенно негативно, относится к группе дотационных регионов Российской Федерации. Причины многих современных проблем корнями уходят в прошлое — в те годы, когда происходил интенсивный процесс формирования народнохозяйственного комплекса республики и были заложены те

диспропорции в социально-экономической сфере, которые дают знать о себе и в постсоветское время.

Социокультурная и политическая ситуация в российском обществе, как и во всем мире, на рубеже столетий характеризуется заметной регионализацией общественной жизни. Поэтому учет региональных факторов при разработке стратегии перспективного развития страны становится объективной необходимостью. В Республике Калмыкия, как и в других регионах России, переход к новой модели развития общества имеет свою специфику, обусловленную особенностями ее предшествующего развития. Исследование современной Калмыкии становится актуальным, так как республика занимает важное геополитическое положение на Юге России [Арутюнов 2009]. На ее территории пересекаются стратегические транзитные транспортные пути, связывающие Европу с Азией, Север с Югом. Республика выступает контактной зоной христианской, исламской и буддийской цивилизаций и имеет выход к побережью Каспийского моря, в акватории которого открыты достаточно большие запасы нефти и газа, представляющие ресурсный интерес не только для России, но и для ряда ведущих мировых государств, которые стремятся поставить основные запасы мировых природных ресурсов под свой контроль. Республика Калмыкия является и одним из важных регионов в прикаспийском и северокавказском геополитическом пространстве. Она играет роль пограничного рубежа, обеспечивающего защиту национально-государственных интересов России в южном направлении¹.

¹ Не случайно Республика Калмыкия вошла в «список Шойнеманна». Группа американских неоконсерваторов, возглавляемая советником Д. Маккейна по внешней политике Рэнди Шойнеманном и мультимиллиардером Джорджем Соросом, лоббирует признание Вашингтоном независимости национальных регионов в ответ на признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. В список регионов России, которые советники кандидата в президенты рассчитывают отколоть от России, вошли республики Адыгея, Алтай, Бурятия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Тува, Удмуртская, Хакасия, Чувашская (см. URL: <http://ru.delfi.lt/opinions/comments/article.php?id=18476377> (13.06.2010)).

В связи с этим актуальность изучения современных социально-экономических и общественно-политических процессов в республике обусловлена, как представляется, необходимостью выявления степени влияния статуса субъекта Российской Федерации как на ход модернизационных процессов, так и на укрепление федеративного государства.

Между тем анализ современных процессов модернизации российского общества требует объективности. В связи с этим наибольший интерес представляет новейшая литература, посвященная модернизационным процессам на рубеже XX–XXI вв. Теория модернизации находит свои истоки в эволюционизме — своеобразной концепции действий человечества, сформулированной в XIX в. основоположниками социологии О. Контом и Г. Спенсером, а также Л. Г. Морганом, исходившими из того, что общество можно рассматривать как организм, непрерывно растущий и развивающийся. Из отечественных ученых, внесших в начале XX в. существенный вклад в разработку указанной проблематики, следует назвать Н. А. Бердяева [1990; 2000], И. А. Ильина [1956], С. Н. Булгакова [1992], С. Л. Франка [1990]. Они исследовали специфику российской культуры и влияние конфессионального менталитета на хозяйственную деятельность. В их работах отмечалось глубокое духовное влияние православного христианства на развитие России, а также была предпринята попытка осмысления взаимоотношений национальных окраин и Центра.

В последующие годы теория модернизации претерпела ряд изменений. Классические труды, появившиеся в 1950-х и середине 1960-х гг., уделяли больше внимания контрасту между «первым» и «третьим» мирами. В 1970-х и до середины 1980-х гг. данная концепция подверглась критике, поскольку реальность не всегда соответствовала представлениям теоретиков. В конце 1980-х гг. их теории возродились под названиями «неомодернизация», «постмодернизация», по сути, являющимися новыми трактовками понятия «модернизация». С начала 1990-х гг. концепция модернизации активно используется для изучения постсоветских обществ, с пересмотром многих положений. Что же определяет роль и значение теории модернизации?

Во-первых, сегодня это метатеория, которая в полной мере принята социологической традицией, стала объективной основой для большинства социологических построений и исторических концепций. Обусловлено это тем, что теория модернизации сочетает в себе элементы социально-философской теории и черты социологической доктрины, гармонично объединяя в себе решение задач исторической периодизации с определением структуры, характера и исторического места современных западных и восточных обществ.

Во-вторых, теория модернизации не приемлет разграничение обществ на «капиталистические» и «социалистические», отмечая, что оно не является сущностным в исследовании разных проблем общества. Если раньше эффективность модернизации выводилась почти исключительно из экономического роста, то теперь признается важная роль ценностей, отношений, символических смыслов и культурных кодов того или иного общества. Современная трактовка теории модернизации как многоаспектного процесса, связанного с явлениями культуры, рассматривается в работах ряда западных исследователей: Л. Харрисона [2008; 2008a], С. Хантингтона [2003], Дж. Сакса [2008], Р. Инглхарта [2000], Ф. Фукуямы [2004], С. М. Липсета [1994; Липсет, Ленц 2002] и др.

В 1970–1980-х гг. проблематика «человеческих» факторов разрабатывалась в трудах отечественных ученых А. И. Арнольдова, С. И. Артановского, П. С. Гуревича, Н. С. Злобина, М. С. Кагана. Как и в другие периоды радикальных перемен, в 1990–2000-е гг. возникла литература, исчисляемая сотнями монографий, воспоминаний и тысячами статей, посвященных различным аспектам социально-экономической и общественно-политической жизни страны в постсоветский период¹. Это, на наш взгляд, косвенно свидетельствует об актуальности избранной нами темы статьи.

В период «перестройки» стали выходить исследования, связанные с осмыслением причин кризисного состояния советской экономики и предложениями по выходу из экономического застоя (см., например, ра-

¹ Их авторами являются разработчики реформ и их оппоненты, государственные и общественные деятели, публицисты, большая армия ученых: экономистов, историков политологов, философов, социологов и т. д.

боты С. С. Алексеева [1999], Л. И. Абалкина [1989], Е. Ясина [1989], Ю. Яковца [1990] и др.). Тогда же появилось значительное количество отечественных трудов, посвященных методологическим проблемам российского обществоведения и систематизирующих множество теоретических подходов к ним [Брандт, Ляшенко 1994; Румянцева 2002; Селунская 2003; Савельева, Полетаев 2008]. Так, В. С. Павлов выделяет формационное, цивилизационное и модернизационное направления как наиболее популярные среди современных исследователей [Павлов 2004]. В. А. Красильщиков [1994] полагает, что без модернизации невозможно решить ни одну из стоящих перед Россией проблем, рассматривая направления модернизации в экономической, социальной, политической и духовной сферах. В коллективной монографии «Модернизация в России и конфликт ценностей» [1993] теория модернизации проецируется на цивилизационную специфику России, с концентрацией внимания на социокультурном факторе, обуславливающим большое число комбинаций, которые составляют сложность изучения особенностей модернизации в той или иной стране.

Заметный вклад в развитие теории модернизации внесли екатеринбургские историки. Ими издан ряд трудов, посвященных теоретическим и конкретно-историческим исследованиям модернизационных процессов [Модернизация 1998; Модернизация 2000], где уделяется большое внимание региональной составляющей в изучении процессов российской модернизации [Алексеев 1999]. Анализу основных направлений исторической науки в переходный период в свете кардинально изменившихся условий существования общества посвящена работа А. Н. Сахарова [2002].

На основе крупномасштабных социологических и социально-политических исследований изданы труды Института социологии РАН, в которых рассматриваются неэффективность и провал либеральных радикальных реформ, их негативные последствия для большинства российских граждан [Социальное расслоение 1999; Россия 2000; Россия 2001 и др.]. Авторы отмечают, что в государствах бывшего СССР происходящие преобразования подчас радикально не совпадают, эти процессы часто происходят неодинаково и в регионах России, несмотря на единое общероссийское пространство.

Республика Калмыкия в переходный период характеризовалась сырьевой направленностью, унаследованной от структурной деформированности народного хозяйства страны, отсутствием собственной топливно-энергетической базы и промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья, нефти, газа и других ресурсов. Экономика республики, тесно интегрированная в единый народнохозяйственный комплекс страны, на протяжении всего советского периода развивалась как сельскохозяйственная с преобладанием животноводства, которое приносило доходы и служило основным источником экономического благосостояния населения.

Агропромышленный комплекс в постсоветский период работает нестабильно из-за воздействия множества факторов как по объективным, так и субъективным причинам, кризисные явления в Калмыкии — снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции, рост ее себестоимости, убыточность отраслей, увеличение кредиторской и дебиторской задолженности, взаимных неплатежей — имеют затяжной характер.

Производство валовой продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах 1994 г. во всех категориях хозяйств только за 1996–1998 гг. сократилось на 33 %, а в сельхозпредприятиях всех форм собственности — более чем на 37 %. Наибольшими темпами снижается производство продукции животноводства. В сельскохозяйственных предприятиях разрушается ранее созданный производственный потенциал республики. В Республике Калмыкия темпы снижения поголовья скота и производства продукции имеют более высокий показатель, чем в целом по России и в Поволжском регионе [Концепция 1999].

Отсутствие надежного водо- и газоснабжения, развитой сети транспортных коммуникаций, предприятий по переработке сырьевых ресурсов, нехватка собственных финансовых средств создавали неблагоприятные условия для реформирования экономики республики, вхождения ее в рыночные отношения.

Анализ процесса реформирования сельского хозяйства показал, что, начиная с 2000 г., в отрасли наступил переломный момент. В аграрной сфере в постсоветский период произошли глубокие перемены, об-

условленные формированием многоукладной экономики.

Реформы, начатые в 1991 г., проходили под лозунгами «либерализации, приватизации, стабилизации». Стратегия либеральных реформ и их последствия не были до конца продуманы. Первым и наиболее болезненным результатом «либеральной» революции «сверху» в Республике Калмыкия стало резкое снижение уровня жизни, ухудшение социального самочувствия населения, связанное с распадом социальной инфраструктуры, ростом стоимости социальных услуг, стремительным углублением социального неравенства.

Уровень жизни населения во многом коррелирует с параметрами занятости, с ситуацией в базовых отраслях региональной экономики в целом. Современный республиканский рынок труда, сформированный в условиях социально-экономического кризиса и реформирования экономики в 1990-е гг., оказался разбалансирован с точки зрения взаимосвязи рабочих мест и трудовых ресурсов.

К числу основных проблем развития сферы занятости и рынка труда в республике относились: трудоизбыточность, обусловленная недостаточным развитием экономического потенциала, нехваткой собственных инвестиционных ресурсов для ввода новых рабочих мест; низкий уровень занятости сельского населения; сохраняющаяся тенденция сокращения численности населения, занятого экономической деятельностью; несбалансированность спроса и предложения рабочей силы; высокие масштабы общей и регистрируемой безработицы, превышавшей среднероссийские показатели более чем в 1,5 раза; снижение доли высококвалифицированных рабочих, занятых в производстве, на фоне одновременного процесса старения кадров.

Эти проблемы являются следствием массового сокращения работников, длительных и порой необратимых остановок производства, устаревания производственных технологий и оборудования. Безработицу в республике можно назвать «сельской»: на учете в районных центрах занятости сельских граждан более 70 % от общей численности безработных.

Доля занятого населения в общей численности населения республики в течение последних лет сохранялась примерно на уровне 37,5–38 %, лишь к началу 2004 г.

этот показатель снизился до 30,1 % (ср.: 1995 г. — 40,1 %). Вместе с тем происходит перераспределение работающего населения: с одной стороны, отмечается снижение числа занятых на государственных и муниципальных предприятиях и организациях, с другой — увеличение занятых в частном секторе.

В структуре занятости населения по отраслям экономики Калмыкии наибольший удельный вес составляли занятые в сельском хозяйстве (26,9 %); довольно высока занятость в образовании (13,4 %); торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении, сбыте, заготовках (8,9 %), здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении (9,6 %).

Наибольший удельный вес в структуре занятых составляет население в возрасте 40–49 (33,3 %) и 30–39 лет (26,2 %). По уровню образования занятые — это прежде всего лица со средним профессиональным (32,1 %) и средним общим образованием (26,8 %). Доля населения с высшим образованием представлена 20 % от всех занятых, при этом по сравнению с 2000 г. наблюдается снижение этого показателя на 4,6 %. Произошло выталкивание высококвалифицированных специалистов на рынок труда, что в свою очередь явилось причиной миграций. Постоянно наблюдается существенное снижение общеэкономического потенциала республики.

Главным фактором, обусловившим бедность и в целом низкий уровень жизни населения республики, является масштабная безработица. Ее уровень в Республике Калмыкия остается одним из самых высоких среди регионов Южного федерального округа; в Российской Федерации по этому показателю республика занимает 83-е место. Уровень безработицы за период 1995–2003 гг. увеличился с 16,9 % до 18 % от всего экономически активного населения. При этом следует констатировать, что безработица в основном распространена среди молодежи в возрасте 20–29 лет (33,6 % от всех безработных) [Калмыкия в цифрах 2005].

Начиная с 1998 г., наметилась положительная тенденция к снижению безработицы (ее численность сократилась в 1,5 раза). Однако ситуация на рынке труда в целом остается неустойчивой из-за продолжающейся миграционной активности населения в республике. Уменьшение эффективности хозяйств, резкое падение производства, вы-

сокая инфляция на начальном этапе реформ обусловили значительное снижение уровня жизни большей части населения республики, существенно уступая среднероссийскому показателю. В 2003 г. реальные доходы граждан Калмыкии составили 92 % по сравнению с показателями 1995 г., а коэффициент дифференциации увеличился с 16 до 19,9 раз. Ключевым фактором, предопределившим изменение доходов населения, стало уменьшение уровня заработной платы. Реальная заработная плата в 2003 г. составила 76,7 % по сравнению с 1995 г. В целом уровень жизни населения республики уступает по показателям другим регионам Южного федерального округа. На начало 2004 г. количество людей, оказавшихся за чертой бедности, составило 49,4 %, т. е. 147068 чел. имели доходы ниже прожиточного минимума (половина от всех жителей республики) [Калмыкия в цифрах 2003].

Мониторинг трудовых ресурсов Республики Калмыкия свидетельствует, таким образом, о заметной не востребованности трудового потенциала. Для состояния современного рынка труда республики характерны следующие проблемы:

- недостаточная реформированность трудовой сферы, приводящая к преобладанию неэффективной занятости;
- потеря трудового потенциала квалифицированных и высококвалифицированных кадров в результате неиспользования их рабочего времени, отсутствие реальной связи между доходом и уровнем профессионализма работника, их оттока в сферу неформальной занятости, часто не требующей прежней квалификации. Проблемы повышения уровня жизни населения не могут разрешаться без снятия напряжения на рынке труда экономически активной части населения.

Важным фактором устойчивого развития любого региона является оптимальное состояние окружающей природной среды. Такие отрицательные явления, как деградация пастбищных экосистем, истощение природных ресурсов, загрязнение природной среды на техногенных объектах, весьма негативно отражаются на экономическом развитии Республики Калмыкия и создают социальную напряженность в регионе.

Социалистическое переустройство пре-

вратило республику в зону огромного затратного механизма сельскохозяйственного производства, с утраченными пастбищами, с наступающей пустыней, т. е. в зону экологического бедствия. Ненормированная хозяйственная деятельность, бессистемный выпас сельскохозяйственных животных и высокая нагрузка на пастбища, нарушение сезонности выпаса, отсутствие мер по улучшению кормовых угодий, а также отсутствие механизмов стимулирования и рационального землепользования создали не только серьезную экологическую угрозу, но и угрозу нарушения территориально-хозяйственной системы. Республика Калмыкия в полной мере ощутила на себе тяжелые последствия трансформации сельскохозяйственных земель, в первую очередь пастбищ. По данным исследования ВНИАЛМИ (г. Волгоград), в 2005 г. площадь открытых песков в Калмыкии составляла 126,1 тыс. га, сильно сбитых пастбищ — 463,3 тыс. га. Степень освоения комплекса мероприятий по борьбе с опустыниванием (согласно федеральным и республиканским программам) к 2005 г. составила 32 % от полного объема финансирования. Предпринятые меры способствовали повышению продуктивности пастбищ, прекратили лавинообразный прирост песков. И все же экологическая обстановка в регионе остается по-прежнему крайне сложной, деграционные процессы привели к снижению валовой сельскохозяйственной продукции, к количественной и качественной потере природных ресурсов, уменьшению реальных доходов населения, способствовали миграционным процессам — оттоку населения из неблагоприятных районов.

Для дальнейшей стабилизации экологической обстановки в районе Черных земель и уменьшению влияния негативных процессов, деградации земельных угодий с целью повышения их продуктивности, защиты от разрушения и создания благоприятной среды для жизни человека необходимо осуществить финансирование федеральной программы по сохранению и восстановлению плодородия почв. Реализация названных мер будет способствовать преодолению негативных последствий экологического бедствия, снятию социально-экономического напряжения в регионе и ликвидации очага единственной в Европе пустыни.

Макроэкономические показатели социально-экономического развития Респуб-

лики Калмыкия, индикаторы развития ее человеческого и интеллектуального потенциалов свидетельствуют о неэффективности модели управления реформами в рассматриваемый период, вызвавшей деградацию в экономике, существенное снижение благосостояния населения. В республике неоправданно низкая степень обеспечения регионального рынка собственной продукцией, особенно с высокой степенью переработки, что негативно отражается на бюджетно-налоговой ситуации. Рынок труда и уровень жизни подавляющей части населения предопределяет общее позиционирование республики как периферийного слабозаселенного аграрного высокодепрессивного региона со сложными, детерминируемыми природно-экологическими факторами и условиями хозяйствования и расселения.

За первые годы социально-экономических реформ в республике явно обозначились выраженные социальные проблемы. В их числе низкая адаптированность жителей к экономическим, социальным условиям жизни, неуверенность в завтрашнем дне, повышение уровня тревожности в массовом сознании; усиление тенденции потенциальной миграции, особенно среди молодежи; отсутствие постоянной работы, неудовлетворительные условия жизни, ее низкий

уровень; тяжелое положение группы людей предпенсионного возраста; проблема бедности и в целом неудовлетворенность жизнью; постепенное вытеснение трудовых ресурсов из сферы товарно-денежных отношений в сферу натурального хозяйства, в большей степени характерное для сельских жителей.

Таким образом, данные проблемные ситуации социально-экономического развития предопределили необходимость реализации комплекса мер по выводу экономики республики из депрессивного состояния, в том числе и на основе реализации целевых программ. Основным стратегическим приоритетом социально-экономического развития Республики Калмыкия является преодоление бедности, обеспечение эффективной занятости и существенного роста реальных доходов населения, формирование благоприятной хозяйственно-предпринимательской, социокультурной и экологической среды для устойчивого воспроизводства его на уровне европейских стандартов.

Стабильный правовой режим хозяйственной деятельности, открытость рынков — это главные стратегические резервы республики в конкуренции за инвестиции из других регионов России, за развитие деловой активности российского бизнеса на ее территории.

Литература

- Абалкин Л. И. Рынок в экономической системе социализма // Вопросы экономики. 1989. № 7. С. 8–9.
- Алексеев С. С. Власть и экономика. Радикальная экономическая реформа: истоки, проблемы, решения. М., 1999. 107 с.
- Арутюнов С. А. Евразия, Россия, Калмыкия: проблемы взаимодействия // Известия СОИГ-СИ. Вып. 3(42). Владикавказ, 2009. С. 3–10.
- Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века в России и русской философской культуре. Философы послеоктябрьского зарубежья. М.: В. Шевчук, 2000. 540 с.
- Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Философ. о-во СССР, 1990. 240 с.
- Брандт М. Ю., Ляшенко Л. М. Введение в историю: учебн. пособие. М.: Аспект-Пресс, 1994. 80 с.
- Булгаков С. Н. Героизм и подвижничество. М.: Рус. кн., 1992. 528 с.
- Дискин И. Российская модель социальной трансформации // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 3. С. 5–40.
- Ильин И. А. Наши задачи: статьи, 1948–1954 гг. В 2-х тт. Париж: Изд-е Рус. Обще-Воинского Союза, 1956. Т. 1. 346 с. Т. 2. 337 с.
- Инглхарт Р. Культура и демократия // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. С. Хантингтона. М.: МШПИ, 2000. С. 106–128.
- Калмыкия в цифрах. Статистический сборник. Госкомстат Республики Калмыкия. Элиста, 2005. 290 с.
- Калмыкия в цифрах. Элиста, 2003. 310 с.
- Концепция приоритетных направлений развития экономики Республики Калмыкия на среднесрочную перспективу. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1999. 79 с.
- Красильщиков В. А. Модернизация: зарубежный опыт и Россия. М.: Агентство «Информатика», 1994. 115 с.
- Кулинченко В. А., Кулинченко А. В. О духовно-культурных основаниях модернизации России // Полис. 2003. № 2. С. 150–156.
- Лунсмет С. М. Роль политической культуры // Пределы власти. 1994. № 2–3. С. 35–40.

- Luncet С. М., Ленц Г. С.* Коррупция, культура и рынки // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу. М., 2002. С. 152–160.
- Меньшиков С. М.* Анатомия российского капитализма. М.: Междунар. отношения, 2004. 428 с.
- Модернизация в России и конфликт ценностей. А. С. Ахизер, Н. Н. Козлова, С. Я. Матвеева, Э. А. Орлова, В. Г. Федотова, И. Г. Яковенко. М., 1993. 412 с.
- Модернизация в социокультурном контексте: традиции и трансформации / отв. ред. В. В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, УрГИ, 1998. 179 с.
- Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений // Уральский исторический вестник. № 5–6. Екатеринбург: Академкнига, 2000. 443 с.
- Павлов В. С.* Методологические проблемы отечественной исторической науки // История и исторический процесс: мат-лы науч. конф., посвящ. памяти С. Б. Сеньюткина. М., 2004. С. 85–91.
- Пихоя Р. Г., Журавлев С. В., Соколов А. К.* История современной России. М.: НОВЫЙ ХРОНОГРАФ, 2011. 312 с.
- Путин В. В.* Послание Федеральному Собранию Российской Федерации (2006 г.) [Электронный ресурс] // URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> (дата обращения: 14.06.2008).
- Россия: риски и опасности «переходного общества». М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2000. 238 с.
- Россия: трансформирующееся общество. М.: Канон-пресс, 2001. 640 с.
- Румянцева М. Ф.* Теория истории: учебн. пособие. М.: Аспект-Пресс, 2002. 319 с.
- Савельева И. М., Поletaев А. В.* Теория исторического знания: учебн. пособие. СПб.: Алетейя; М: ГУ ВШЭ, 2008. 523 с.
- Сакс Дж.* Достоинство различия. Как избежать столкновения цивилизаций? М.: Мосты культуры, Гешарим, 2008. 336 с.
- Сахаров А. Н.* Общие проблемы исторической науки. О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е гг. // История и историки. 2002. № 1. С. 15–21.
- Селунская Н. Б.* Проблемы методологии истории. М.: Наука, 2003. 390 с.
- Социальное расслоение и социальная мобильность. М.: Наука, 1999. 192 с.
- Строев Е. С.* Самоопределение России и глобальная модернизация. М.: Экономика, 2001. 350 с.
- Три века отечественных реформ. М., 1999. 243 с.
- Федоренко Н. П.* Россия: Уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика, 2003. 490 с.
- Франк С. Л.* По ту сторону «правого» и «левого». Статьи по социальной философии // Новый мир. 1990. № 4. С. 205–241.
- Фукаяма Ф.* Конец истории и последний человек / пер. М. Б. Левина. М.: Изд-во АСТ, 2004. 588 с.
- Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
- Харрисон Л.* Главная истина либерализма: Как политика может изменить культуру и спасти ее от самой себя. М.: Нов. изд-во, 2008. 279 с.
- Харрисон Л.* Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике. М.: Нов. изд-во, 2008а. 282 с.
- Яковец Ю.* Инфляционная волна: причины, следствия, противодействие // Радикальная экономическая реформа: Истоки. Проблемы. Решения. М.: Высш. шк., 1990. 607 с.
- Ясин Е.* Социалистический рынок или ярмарка иллюзий? // Коммунист. 1989. № 15. С. 53–62.
- modernization of Russia]. Polis. 2003, no. 2, pp. 150-156. (In Russ.).
- Lipset S.M. *Rol’ politicheskoy kul’tury. Predely vlasti* [The role of political culture. The limits of power]. 1994, no. 2-3, pp. 35-40. (In Russ.).
- Lipset S.M., Lents G.S. *Korrupsiya, lul’tura i rynki. Kul’tura imeet znachenie. Kakim obrazom tsennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu* [Culture and democracy. Culture matters. How do values contribute to social progress]. Moscow, 2002. pp. 152-160. (In Russ.).
- Men’shikov S.M. *Anatomia rossijskogo kapitalizma* [The anatomy of the Russian capitalism]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004, 428 p. (In Russ.).
- Modernizatsiya v Rossii i konflikt tsennostej* [Modernization in Russia and the conflict of values]. A.S. Akhiezer, N.N. Kozlova, S.Ya. Matveeva, E.A. Orlova, V.G. Fedotova I.G. Yakovenko. Moscow. 1993, 412 p. (In Russ.).
- Modernizatsiya v sotsiokul’turnom kontekste: traditsii i transformatsii* [The modernization in socio cultural context: traditions and transformations]. Managing editor V.V. Alekseev. Ekaterinburg, UrO RAN, UrGI Publ., 1998. 179 p. (In Russ.).
- Modernizatsiya: faktory, modeli razvitiya, posledstviya izmenenij* [The modernization: factors, models of development, consequences of changes]. *Uralskij istoricheskij vestnik — Ural Historical Bulletin*. No. 5-6. Ekaterinburg, Akademkniga Publ., 2000, 443 p. (In Russ.).
- Pavlov V.S. *Metodologicheskie problemy otechestvennoj istoricheskoy nauki. Istoriya i istoricheskij protsess: materialy nauchn. konf. posvyashchyonnoj pamyati S.B. Senyutkina* [Methodological problems of the national historical science. Proc. of the scientif. Conf. — History and historical problems devoted to the memory of S.B. Senyutkin]. Moscow, 2004. pp. 85-91. (In Russ.).
- Pikhoya R.G., Zhuravlev S.V., Sokolov A.K. *Istoriya sovremennoj Rossii* [The History of contemporary Russia]. Moscow, Novyj Khronograph Publ., 2011. 312 p. (In Russ.).
- Putin V.V. *Poslanie federal’nomu sobraniyu Rossijskoj Federatsii* [The message to the Federal Assembly of the Russian Federation] (2006). *Elektronnyj resurs* [Electronic resource]. Available at: URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> (accessed: 14.06.2008). (In Russ.).
- Rossia: riski i opasnosti «perekhodnogo obshchestva»* [Russia: risks and dangers of «transitional society»]. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 2000. 238 p. (In Russ.).
- Rossia: transformiruyushcheesya obshchestvo* [Russia: transforming society]. Moscow, Kanon Press Publ., 2001, 640 p. (In Russ.).
- Rumyantseva M.F. *Teoriya istorii: uchebnoe posobie* [Theory of history: Textbook]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002, 319 p. (In Russ.).
- Savel’eva I.M., Poletaev A.V. *Teoriya istoricheskogo znaniya: uchebnoe posobie* [The theory of historical knowledge: Textbook]. St. Petersburg, Aleteya, Publ.; Moscow, GU Vysh. Shkola Ekonomiki Publ., 2008, 523 p. (In Russ.).
- Saks G. Dostoinstvo razlichiya. Kak izbehat’ stolknoveniya tsivilizatsij?* [The dignity of difference. How to avoid the clash of civilizations?]. Moscow, Mosty Kultury Publ., Gesharim, 2008. 336 p. (In Russ.).
- Sakharov A.N. *Obshchie problemy istoricheskoy nauki. O novykh podkhodakhv rossijskoj istoricheskoy nauke*. 1990 - e. Istoriya i istoriki. [Common problems of historical science. On the new approaches to the Russian historical science. 1990s. History and historians]. 2002. no.1, pp. 15-21. (In Russ.).
- Selunskaya N.B. *Problemy metodologii istorii* [Problems of methodology of history]. Moscow, Nauka Publ., 2003, 390 p. (In Russ.).
- Sotsial’noe rassloenie i sotsial’naya mobil’nost’* [Social stratification and social mobility]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 192 p. (In Russ.).
- Stroev E.S. *Samoopredelenie Rossii i global’naya modernizatsia* [Self-determination of Russia and global modernization]. Moscow, Ekonomika Publ., 2001. 350 p. (In Russ.).
- Tri veka otechestvennykh reform* [Three centuries of domestic reforms]. Moscow, 1999, 243 p. (In Russ.).
- Yakovets Yu. *Inftyatsionnaya volna: prichiny, sledstviya, protivodeistvie. Radikal’naya ekonomicheskaya reforma: Istoki. Problemy. Resheniya* [The Inflationary wave: causes, effects, counteraction]. Moscow, Vyshaya Shkola Publ., 1990. 607 p. (In Russ.).
- Yasin E. *Sotsialisticheskij rynek ili yarmarka illyuzij?* [The socialist market or fair of illusions?]. Comments. 1989. no.15, pp. 53-62. (In Russ.).